

Арья помнила все о той ужасной ночи. Она помнила, что небо было ясным, а луна представляла собой лишь тонкий полумесяц, похожий на осколок стекла в небе. Она вспомнила холод, проникший сквозь сетку окна ее спальни: признак настоящего начала осени и предупреждение о том, что впереди еще долгий учебный год. Она вспомнила запах подгоревшего попкорна, любезно предоставленный Риконом, который в свои одиннадцать лет все еще не придумал, когда лучше всего включить его в микроволновую печь, чтобы приготовить свою любимую закуску. Она вспомнила музыку, доносившуюся из спальни Сансы. Времена года моей любви. Она проигрывала эту песню в цикле последние два дня, и это сводило Арья с ума. – Я любил девицу, красную, как осень, с закатом в волосах. И она точно помнила, что делала. Она растянулась на кровати, пытаясь решить несколько последних задач по домашнему заданию по математике, которое нужно было сделать на следующий день. Нимерия лежала рядом с ней, время от времени теребила блокнот и отвлекала Арья от концентрации. – Я поиграю с тобой, когда закончу, девочка, – Арья слегка толкнула ее в плечо. Собака даже не двинулась с места. Она была слишком велика для этого. Вместо этого волкособ нетерпеливо заскулил, прежде чем наклониться вперед и сомкнуть зубы вокруг карандаша Арьи. Прежде чем она успела отреагировать, Нимерия вскочила с кровати, зажав карандаш в зубах и виляя хвостом. Арья застонала, перекатываясь на спину. Между ее собакой, этой проклятой песней и запахом подгоревшего попкорна, вызывающим у нее странный голод, Вселенная сговорилась отвлечь ее. Она вскочила с кровати и долго потянулась. – Ну ладно. Хочешь перекусить, девочка? Нимерия уронила карандаш, удовлетворенная предложением, и последовала за Арьей в холл. Когда она достигла вершины главной лестницы, она услышала безумные голоса, доносившиеся из западного крыла, и резкий стук туфель матери по деревянному полу. – Я позвоню тебе, когда доберусь до больницы, – сказала ее мать, лихорадочно роясь в сумочке. – К тому времени они, надеюсь, узнают кое-что еще. – Позволь мне пойти с тобой, – сказал Робб, схватив ее за руку. – Пожалуйста. – Нет. Следи за своими братьями и сестрами, – твердо сказала Кейтилин. – Ты нужен им здесь. – Она положила руку на его. – Все будет хорошо, Робб. Я уверен, что с ними обоими все будет в порядке. Ее голос дрогнул от волнения, и паника наполнила ее широко раскрытые глаза. Арья медленно спустилась по лестнице, опираясь рукой на перила для равновесия. Она открыла было рот, чтобы спросить мать, что происходит, но та уже была за дверью. – Что происходит? – Джон появился рядом с ней, взъерошив ей волосы, словно инстинктивно. – Я услышал голоса. Арья покачала головой. Она не знает. Робб провел рукой по своим каштановым кудрям. Он был смертельно бледен, когда посмотрел от двери на лестницу и наконец заметил присутствие Джона и Арьи. – Эй... ах... Мама была... – он тяжело вздохнул, глядя в землю. – Ебать. – Робб, что происходит? – спросила Арья. Она хотела пойти к нему, но страх приморозил ее к ступенькам. Она никогда не видела, чтобы ее мать выглядела такой испуганной. – Почему мама пошла в больницу? – Тетя Кошка попала в больницу? – спросил Джон. – С ней все в порядке? – С ней все в порядке, – сказал Робб. – Это... это папа. И Бран. Ледяной страх распространился по телу Арьи, холод, который исходил из глубины ее души, а не от осеннего воздуха, доносившегося через дверь. Ее мать в спешке не закрыла ее полностью. – Они... ранены? – Автокатастрофа, – сказал Робб. – Это плохо. Они оба в критическом состоянии. – Черт, – пробормотал Джон, делая шаг назад вверх по лестнице. – Я... я приведу Сансу и Рикона. Арья не двинулась с места. Она слушала шаги Джона, поднимающиеся по лестнице, но оставалась совершенно неподвижной, глядя на Робба, надеясь, что он возьмет свои слова обратно. Он посмотрел прямо на нее, его рот был слегка приоткрыт, когда он искал слова утешения. Это было то, что должны были делать старшие братья. Предлагайте комфорт. Наконец он протянул руку и поманил ее вниз по лестнице. – Ну давай же. Давай... мы подождем в гостиной новостей. Арья спустилась по ступенькам и позволила Роббу обнять ее за плечи. – С ними все будет хорошо, не так ли? – хрипло спросила она. – Это просто несчастный случай. С ними обоими все будет в порядке. – Конечно, будут, – сказал Робб. – Люди постоянно убегают от автокатастроф. Мама позвонит, как только доберется до больницы, и скажет, что мы все слишком остро реагируем. Арья кивнула, потому

что ей хотелось верить именно в это. Невозможно, чтобы их отец и брат могли умереть вот так. На днях ее отец говорил о важной сделке, которая скоро состоится на работе. Он был очень занят, но пообещал, что возьмет отпуск на целую неделю, когда наступят зимние каникулы. Это было поводом для празднования среди Арьи и ее братьев и сестер, поскольку ее отец работал так много часов. А у Брана через неделю был турнир по скалолазанию. Он тренировался и говорил об этом безостановочно. Они не могли уйти, даже не попрощавшись. Это не имело смысла. В течение следующих пяти минут вся семья собралась в гостиной и ждала. Рикон взял с собой остатки подгоревшего попкорна и продолжал нервно есть в тишине, время от времени бросая кусочки Лохматому Псу. Робб рассказывал взад и вперед перед окном, шикая на Грейвинда, когда тот время от времени издавал рычание. Его собака уловила нервозность в комнате. Всякий раз, когда Призрак приближался, большая собака хватала его за ухо и заставляла бежать обратно к Джону. Санса сидела, свернувшись калачиком на диване, подтянув колени под подбородок, и провела пальцами по шерсти Леди. Единственной собакой, у которой не было хозяина, был Саммер, который постоянно скулил и толкал дверь в гостиную своей огромной головой. Он ждал. Жду возвращения Брана. Арья вообще не могла сидеть на месте. Она перебралась с дивана на подлокотник кресла Джона и на пол под пианино в дальнем углу комнаты. Она была под этим пианино, лежа на спине рядом с Нимерией, когда зазвонил телефон Робба, и она ударилась головой о дно, выбираясь из-под него. Боль почти не ощущалась. Ей нужно было знать. Ей нужно было знать, что ее отец и Бран в безопасности. – Что случилось, мама? – спросил Робб. – Хорошая новость или плохая? Наступила тишина, и Арья едва могла разобрать голос матери через динамик, хотя и не настолько, чтобы понять хоть одно слово. Глаза Робба расширились, когда он слушал, и кровь отхлынула от его лица. – Я прав. Конечно. Я... я им скажу. Ты остаешься, мы... мы приедем, как только сможем. Нет, все хорошо. Все равно никто из нас не будет спать. Мы уже в пути. Разговор завершился, и он уронил руку на бок. Телефон выскользнул из его пальцев и с грохотом упал на землю. – Что это такое? – спросила Санса. – Какие новости? – Состояние Брана стабильно, но... он еще не проснулся, – сказал Робб. – Врачи говорят, что это ненадолго. Все вздохнули с облегчением. По крайней мере, он был жив. Живой и стабильный. Но Робб упустил кое-что важное. – А что насчет папы? – спросила Арья. – Он... проснулся? – Нет, – пробормотал Робб. – Он не успел. Арья помнила все о той ужасной ночи, кроме того, что произошло после того, как Робб произнес эти слова. Эти моменты, казалось, расплылись, и Арья почувствовала, что покачивается на месте. Ее братья и сестры вдруг начали переговариваться, плакать или кричать, а собаки тявкали, скулили и металась по комнате. Но она не могла уловить ни один из их голосов или сосредоточиться на их лицах. Она могла только стоять посреди гостиной, пытаясь осмыслить слова Робба. Он не выжил. «Это неправильно», — подумала она. Должно быть, это неправильно. Он врет. Это кошмар. Или ошибка. Это не правильно. Она сильно моргнула, и ее взгляд снова сфокусировался. Она оказалась одна в гостиной. Ее братья и сестры уже ушли к машине. Только Джон задержался в дверях, глядя на нее с убитым горем выражением лица. – Арья... давай. Мы должны идти. Она кивнула и последовала за ним, все еще надеясь, что очнется от этого страшного сна. Но она так и не сделала этого. Не для поездки в больницу. Не тогда, когда рыдающая мать взяла ее на руки. Не тогда, когда она вошла в больничную палату и обнаружила тело отца, лежащее на столе, неподвижное и бледное. Весь ее мир рухнул... и она не проснулась. Тайвин Ланнистер просматривал записи последнего заседания совета директоров, когда по телевизору промелькнула новость. Эддарт Старк, генеральный директор Старк Индустрис, был мертв. И это смутило Тайвина больше, чем следовало бы. Подробности происшествия были достаточно ясны. Вчера вечером, когда он ехал домой со своим сыном, неизвестный водитель сбил его машину и сбил с моста. Он так и не проснулся, а у сына была легкая амнезия и паралич ниже пояса. Виновного еще не поймали. Ничто в отчете не сбивало с толку, но для Тайвина было странно, что один из его главных соперников умер таким... внезапным образом. «Старк Индастриз» и корпорация «Ланнистер» уже много лет враждуют друг с другом. В первые дни, когда Старки базировались на севере, а Ланнистеры на западе, у

них было мало причин для взаимодействия, и они в основном держались подальше друг от друга. Но затем они оба перенесли свою штаб-квартиру в растущий мегаполис Королевскую Гавань, и внезапно у них появилось гораздо больше причин для взаимодействия друг с другом. Дело было не только в том, что они были конкурентами. Вначале их не было. Старки в основном занимались сталью и производственными технологиями, а Ланнистеры - сферой предметов роскоши. У Ланнистеров были причины время от времени пользоваться услугами Старка, но Тайвину никогда не нравилось слишком сильно полагаться на прихоти других. Когда корпорация Ланнистер начала разрабатывать собственные производственные технологии и предлагать себя в качестве конкурента... отношения между ними стали враждебными. Старки нанесли ответный удар, расширив свои технологии до потребительских товаров высокого класса. С этого момента это превратилось в битву за расширение и поглощения.

<http://tl.rulate.ru/book/108101/4011247>